

На правах рукописи

Корзинина Анастасия Анатольевна

А. А. ФЕТ В ЧЕШСКОМ ВОСПРИЯТИИ

Специальности: 10.01.03 —
литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература);
10.01.01. — русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург — 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на кафедре славянской филологии филологического факультета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Жакова Наталия Кирилловна

Официальные оппоненты: Будагова Людмила Норайровна
доктор филологических наук,
Институт Славяноведения РАН (ИнСлав РАН),
зав. отделом истории славянских литератур
Егорова Ксения Борисовна
кандидат филологических наук,
Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) РАН,
ученый секретарь ИРЛИ РАН

Ведущая организация: Институт мировой литературы имени
А.М.Горького Российской Академии Наук
(ИМЛИ РАН)

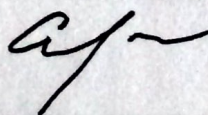
Защита состоится «12» мая 2016 г. в ч. мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им.М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им.М.В.Ломоносова.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГУ <http://www.philol.msu.ru> и сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 30 марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

А.В.Сергеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена восприятию А. А. Фета в Чехии. Афанасий Фет — выдающийся русский поэт, популярный для своего времени публицист и переводчик. В каждую новую эпоху его лирические шедевры открывают перед читателем особый смысл, новизну содержания и формы. Долгое время лирика Фета воспринималась как импрессионистическая, пейзажная, однако сравнительно недавно в его поэзии начали открывать глубину и размах истинного космизма, проникновенного видения Вселенной в ее беспредельности.

В XX в. о Фете писали многие исследователи, в том числе Д. Д. Благой, Б. Я. Бухштаб, М. Л. Гаспаров, Л. М. Лотман, А. Б. Муратов, А. Е. Тархов, И. Н. Сухих, Н. П. Сухова и др. Обширная база исследовательской литературы, касающейся творчества, биографии Фета, постоянно пополняется, открывая его с новых точек зрения.

Поэзия Фета в разное время волновала и теоретиков перевода. О Фете-переводчике писали К. И. Чуковский, Н. М. Любимов, Д. Самойлов. Кроме того, в XX в. поэзия Фета переводилась и на основные европейские языки: в переводе В. Константинова на болгарский, И. Славика (1964 г.) и Я. Кабичека (1974 г.) на чешский, на немецкий (1903 г.), на итальянский (1961, 1970, 1997 гг.), на английский (1921, 2001 гг.). При этом создаются новейшие переводы произведений Фета на европейские языки. Активную работу ведет Центр книги Рудомино при Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы. В 2011–2012 гг. вышли книги переводов из Фета на немецком, итальянском, испанском.

Однако чешскому читателю Фет знаком меньше. Отдельных научных работ о творчестве Фета и о его восприятии в Чехии нет. В предисловиях к изданиям переводов стихов Фета о нем писали И. Гонзик (в 1964 г.)¹ и Я. Кабичек (в 1974 г.)² Краткая справка о русском поэте со ссылками на известные издания

¹*Honzík J. Lyrický odkaz A. A. Feta // Fet A. A. Večery a noci. Praha, 1964. S. 7–22.*

²*Kabíček J. Poznámka překladatele // Fet A. Roční doby života. Praha, 1974. S. 105–107.*

переводов его стихов входит в состав «Словаря русско-чешских литературных взаимосвязей» (2008 г.).³ Чешские исследователи упоминают о Фете лишь в сносках.⁴ **Актуальность исследования** обусловлена необходимостью осветить историю восприятия А. А. Фета в Чехии — вопрос, который не исследовался ни российскими, ни чешскими учеными и представляет собой первую попытку в нашем литературоведении проследить судьбу творческого наследия поэта в Чехии. В диссертации не только дается обзор переводов Фета на чешский язык и критических отзывов о нем, но и анализируются причины позднего обращения к Фету в Чехии, сравнительно небольшого количества чешских переводов, отсутствия солидных изданий и специальных работ о творчестве русского лирика.

Степень изученности проблемы: при написании диссертации из имеющихся источников можно было опереться лишь на несколько работ чешских ученых. Личности и творчества А. А. Фета в своих работах касались Э. Германова (1964 г.), И. Гонзик (1964 г.), Р. Паролек (1977 г.), М. Задражилова (1995 г.), М. Заградка (2005, 2008 гг.). В русском литературоведении работ, посвященных восприятию творчества А. А. Фета в Чехии, нет. **Цель исследования** — проследить историю восприятия творчества А. А. Фета в Чехии и показать особенности его рецепции на фоне исторической и литературной обстановки; дать обзор переводов Фета на чешский язык и критических отзывов о нем. Этим определяются следующие **задачи:** показать особенности восприятия творчества Фета в Чехии; проанализировать особенности обращения к творчеству Фета в чешской среде (сравнительно позднее обращение к Фету в Чехии — 1881 г.); проанализировать причины небольшого количества чешских переводов, а также отсутствие крупных изданий и специальных работ о творчестве русского лирика на чешском языке; показать динамику проявления интереса к Фету на

³Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Ořtís: Ustí nad Orlicí, 2008. S. 77–78.

⁴Единичная ссылка на имя Фета была обнаружена в работе О. Рихтерека 2012 г. (*Рихтерека О.* Русская поэзия как феномен чешского перевода // Новая русистика. 2009. № 1. С. 7), а также в публикации лекций по компаративистике И. Поспишила, где имя Фета как новоромантика упоминается наряду с другими русскими писателями и поэтами в рамках разговора о билитературности и полилитературности (*Pospíšil I.* Biliterárnost, poliliterárnost a větší srovnávací literární celky // [Электронный ресурс]. URL: http://nechodimnaprednasky.sk/stiahnut/prednasku/1420/427008/trnava_zaklady_theorie_literatury_texty.doc (дата обращения: 12.02.2011)).

фоне развития чешско-русских литературных связей; охарактеризовать творчество отдельных чешских переводчиков А. А. Фета; дать анализ чешских переводов ряда стихотворений Фета и тем самым показать, каким предстает Фет для чешских читателей в переводе; попытаться раскрыть причину такого восприятия Фета в Чехии. **Новизна** данной работы заключается в исследовании истории восприятия Фета в Чехии, поскольку данным вопросом до сих пор специально никто из ученых не занимался. Новой является попытка проанализировать причины отношения к Фету в Чехии в разные исторические периоды. В ходе исследования были обнаружены и введены в научный оборот несколько переводов Фета на чешский язык, ранее не известных в научной литературе. **Теоретическая значимость** диссертации обусловлена тем, что в ней представлена картина восприятия Фета в Чехии. Работа может быть использована в курсе, посвященном восприятию русской литературы за рубежом, и в конкретных курсах по чешско-русским литературным взаимосвязям XIX–XXI вв.

Диссертация основывается на тщательном изучении всех доступных источников. **Основным материалом исследования** послужили два сборника переводов стихотворений Фета на чешский язык (*Fet A. Večery a noci*. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury a umění, 1964; *Fet A. Roční doby života*. Praha: Lidové nakladatelství, 1974), а также переводы отдельных стихотворений на протяжении XIX–XXI вв.

Методологию работы составляют культурно-исторический, сравнительно-типологический, биографический и рецептивный подходы; кроме того, при анализе и сравнении оригинала и чешских переводов стихотворений Фета применяется конкретный сопоставительный анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Восприятие А. А. Фета в Чехии, хотя и шло с некоторым запаздыванием, дает картину постепенного и неуклонного нарастания интереса к русскому поэту. Впервые вводится в научный оборот описание истории восприятия и переводов А. А. Фета на чешский язык.

2. Начало освоения творчества А. А. Фета в Чехии приходится на конец XIX в.: первый перевод 1881 г., первая статья (в чешской энциклопедии) 1895 г., где дается оценка Фета как поэта чистого искусства.

3. Наиболее интенсивный период восприятия А. А. Фета в Чехии — 1960-е — 1970-е гг., когда появляются книжные издания его стихов на чешском языке (1964 г. — переводчик И. Славик; 1974 г. — переводчик Я. Кабичек) и когда к его творчеству обращаются известные чешские литературоведы: Й. Германова (1964, 1972 гг.), Д. Жвачек (1974 г.), Р. Паролек, И. Гонзик (1977 г.).

4. А. А. Фет-метафизик чехам практически незнаком. Попытка представить Фета чешскому читателю как поэта-метафизика была предпринята переводчиком И. Славиком (один из переводов 1964 г.) и чешской исследовательницей М. Задражиловой (1995 г.).

5. В начале XXI в. А. А. Фет присутствует в чешском литературном сознании. Наибольший вклад в распространение сведений о Фете в этот период принадлежит чешскому ученому М. Заградке (раздел о А. А. Фете в книге «Русская литература XIX века в контексте европейских литератур» и словарная статья о А. А. Фете в «Словаре русско-чешских литературных связей»).

6. Анализ описанных переводов показал, что это высокохудожественные тексты, адекватные оригиналу: чешские переводчики не позволяют вольностей, строго следуя за оригиналом в передаче смысла, образной системы, композиционных, стихообразующих и ритмико-интонационных особенностей.

Апробация основных положений диссертации была проведена в форме докладов на международных научных конференциях и симпозиумах: XXXVII Международная филологическая конференция «Славянские литературы и литературные взаимосвязи» (СПбГУ, 11–15 марта 2008 г.); Международная научная конференция «X Славистические чтения памяти профессора П. А. Дмитриева и профессора Г. И. Сафронова» (СПбГУ, 11–14 сентября 2008 г.); Международная научная конференция «IX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,

г. Москва, 13–16 мая 2008 г.); XXXVIII Международная филологическая конференция (СПбГУ, 16–20 марта 2009 г.); XI Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения» (СПбГУ, 20–23 октября 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, 18–19 мая 2010 г.); XL Международная филологическая конференция (СПбГУ, 14–19 марта 2011 г.); XLI Международная филологическая конференция (СПбГУ, 26–31 марта 2012 г.); II Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» (МГУ, 21–24 марта 2012 г.); XII Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения» (СПбГУ, 17–20 октября 2012 г.); Международная научная конференция «Славянский мир: общность и многообразие. 1150-летие славянской письменности» (Институт славяноведения РАН, г. Москва, 20–21 мая 2013 г.); XLII Международная филологическая конференция (СПбГУ, 11–17 марта 2013 г.).

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, насчитывающей 180 наименований. Общий объем работы составляет 151 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность и новизна; дается общая картина восприятия А. Фета в чешском литературном обиходе; ставятся цели и определяются задачи исследования.

Глава 1 диссертации («История восприятия А. А. Фета в Чехии») состоит из трех частей, в которых рассматривается история восприятия и критического осмысления творчества Фета в XIX–XXI вв.

Часть 1.1 посвящена восприятию Фета в Чехии при жизни, в первые годы после его смерти и в начале XX в. На это восприятие накладывают отпечаток

общая историческая обстановка и культурные связи, сложившиеся между Чехией и Россией. Тесные связи между чешской и европейскими литературами существовали всегда, однако отношение к России и русской культуре в Чехии XIX в. было особенным. Россия в период чешского национального возрождения представлялась чехам оплотом всего славянства. Вместе с тем переводов из славянских литератур на чешский язык в этот период было крайне мало. В конце XIX в. Чехия переживала общественный кризис, обусловленный внутренней политической борьбой и борьбой за освобождение от гнета Австро-Венгрии. Политическая ситуация отражалась на литературном процессе. В чешской литературе этого периода намечаются основные тенденции дальнейшего развития. Выступления молодых против своих старших коллег переросли в Чехии этого периода в небывалую литературную борьбу: старшее поколение видело корень зла в Австро-Венгерской империи и противопоставляло ей чешский народ как национальный коллектив, подкрепляя свое мнение примерами из истории своего народа.

К тому моменту, когда 19-летний Фет начинает поэтическую карьеру и выпускает первую книгу «Лирический Пантеон» (1840 г.), в Чехии меняются требования к переводам. К этому моменту переводы уже сыграли свою роль в обогащении чешского языка и теперь служили средством донесения до читателя литературных новинок и идей. Общество пережило уход крупных русских поэтов Пушкина и Лермонтова, и в центре внимания читающей чешской публики была главным образом проза, в частности роман, а поэзия в журналах лишь заполняла пустоты. К Фету в 1840-е гг. чехи не обращаются, так как его имя им незнакомо, а переводы отдельных стихотворений Фета заполнили такие пустоты в чешских журналах «Люмир» и «Светозор» только в 1881 и 1884 гг.

К концу XIX в. в Чехии имя Фета было известно по статье А. Н. Пыпина 1858 г., который написал ряд статей о русской литературе для «Журнала Чешского королевского музея» («Časopis muzea Království českého») с тем, чтобы

познакомить чешского читателя с современной русской литературой.⁵ Кроме того, существовали переводы лишь отдельных стихотворений Фета, сделанные Й. Сладеком и Ф. Халупой в 1881 и 1884 гг., а также энциклопедическая статья о нем, вышедшая уже после его смерти в 1895 г. в «Научной энциклопедии Отто».⁶

Наличие таких скромных сведений о крупном русском поэте было связано с тем, что сама политическая и общественная обстановка в Чехии в XIX в. не могла не сказаться на отсутствии интереса к лиричной, предсимволистской фетовской поэзии. Появление отдельных переводов его стихотворений в чешских журналах говорит о том, что Фет присутствовал в литературном сознании чехов, но лишь как один из русских или один из славянских поэтов.

Начало XX в. — это эпоха поэзии символизма и в России, и в Чехии. Чешский символизм — явление более камерное, чем символизм русский, его представителей не так много. Самый крупный из них — О. Бржезина (1868–1929). В своих поздних высказываниях о русской поэзии он ставил Фета в один ряд с крупными русскими поэтами разных периодов развития русской литературы и отмечал его как последователя Пушкина,⁷ что позволяет говорить о наличии сведений о Фете в чешской поэтической среде в данный период.

Особую роль для чехов играло восприятие всего нового через немецкий язык. В 1903 г. выходит книга переводов стихотворений Фета на немецком языке (*Gedichte von A. A. Fet, autorisierte Verdeutschung im Vermaße des russischen Originals von Friedrich Fiedler. Leipzig: Philipp Reclam, 1903*). Это позволяет говорить о том, что с творчеством русского поэта в начале века чехи могли быть знакомы, в том числе и через немецкий перевод Ф. Фидлера.

Публикаций переводов Фета на чешский, сведений о нем как о крупном русском поэте или же предшественнике русских символистов в этот период не

⁵ Письма А. Н. Пыпина о русской литературе в чешском журнале (публикация К. И. Ровды) // Литературные связи славянских народов. Исследования. Публикации. Биография / отв. ред. В. Н. Баскаков; АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л., 1988. С. 237–273.

⁶ Крупнейшая универсальная энциклопедия на чешском языке, изданная в 1888–1909 гг., до сих пор остающаяся актуальным источником информации по целому ряду направлений, названа по имени инициатора ее создания и издателя — Яна Отто (1841–1916).

⁷ См. об этом: Каменская В., Малевич О. Отокар Бржезина и Россия // Отокар Бржезина. Строители Храма. СПб., 2012. С. 469.

было. Это объяснимо критическим отношением к символизму как таковому в чешских переводческих кругах в начале XX в. Кроме того, истоки символизма чехи видели во Франции. Тот факт, что русские символисты называли Фета своим предшественником, остался незамеченным чехами. Хотя русских поэтов-классиков чехи печатают и говорят о них постоянно, через Фета они как бы перешагнули, не заметив его. На восприятие Фета в Чехии в первой половине XX в. не повлияла и деятельность русских эмигрантов, которые не упоминают его имя в своих трудах. В 1940-е гг. обращению к Фету помешали события Второй мировой войны, а также 100-летие со дня смерти Пушкина и Лермонтова, которые чехи, несмотря на военное время, широко отметили.

В *части 1.2* рассматривается рецепция творчества А. А. Фета в Чехии во второй половине XX — начале XXI века, которая прошла через сложные оценочно-интерпретационные этапы.

Чешско-русские литературные взаимосвязи после 1945 г. и вплоть до 1989 г. развивались в условиях политики социализма. Оказавшись в социалистическом лагере, Чехословакия была вынуждена жить в условиях тоталитаризма с его ограничениями и запретами. Социалистические идеи охватывали весь круг культурных вопросов, в том числе литературу и литературные взаимосвязи. Изучение русского языка и литературы в школах социалистической Чехословакии было обязательным. Таким образом, можно сказать, что чешско-русские литературные отношения второй половины XX в. переживали расцвет. К этому периоду уже был создан так называемый золотой фонд русской классической поэзии. Интерес ко всему русскому был насаждаем, но тем самым расширял горизонты чешского читателя в области знакомства с русской литературой и ее изучения. Однако в 1950-е гг. переводов из Фета на чешский язык так и не появилось: чехи, очевидно, обращались к поэтам первого ряда. Вместе с тем отсутствие интереса к крупному русскому поэту можно объяснить кризисом в самом чешском литературном процессе 1950-х гг., вызвавшим критику культурной политики в целом среди поэтов и писателей.

В 1964 г. в Праге выходит первый сборник стихотворений Фета в переводе поэта И. Славика, в эти же годы появляются первые литературоведческие статьи, посвященные его творчеству. Обращение к Фету в 1964 г. можно объяснить тем, что 1960-е гг. для чешской поэзии были наиболее благополучными: идеологическое давление ослабилось, престиж литераторов поднимался. В поэзии царствовала интимная лирика: темы природы, любви, страсти. Поэтика таких авторов, как В. Голан, О. Микулашек, В. Завада, Ф. Грубин, казалось, перекликалась с поэтикой Фета, однако к переводам они не обращаются. Но чешская поэтическая ситуация 1960-х гг. позволила воспринять поэзию Фета в переводе И. Славика, отвечающую тенденциям чешского поэтического развития этого периода.

В 1970–1980-е гг. на чешско-русских литературных связях лежит тень событий 1968 г. и их последствий в политической и культурной жизни страны. Чешская литература 1970–1980-х гг. развивается в трех направлениях: официальная литература, литература самиздата и литература изгнания. Такая ситуация, казалось, должна была отвлечь внимание переводчиков и исследователей от творчества Фета, но именно в этот период рецепция Фета в Чехии наиболее интенсивна: выходит новый сборник переводов, автором которых был Я. Кабичек (1974 г.), и критические статьи о поэте.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг., после Бархатной революции, отсутствие интереса к Фету объяснимо обилием ранее запрещенной чешской и западной литературы на чешском книжном рынке. В этом потоке из русских авторов интерес представляло лишь диссидентское направление русской литературы, и Фет в этом контексте чехам был неинтересен. В 1990-е гг. чешского читателя интересовали переводы Б. Пастернака, М. Булгакова, В. Шаламова, А. Солженицына, А. Платонова, И. Бунина, т. е. все внимание переводчиков было обращено на ранее запрещенную русскую литературу.⁸ Очевидно, что в этот период переводы классической поэзии, требующие высшего мастерства, упорства,

⁸ Подробнее об этом пишет О. Рихтерек в главе «К чешскому восприятию русской поэзии» в коллективной монографии: *Dohnal J., Zelenka M. Dialogy o slovanských literaturách. Tradice a perspektivy*. Brno, 2012. S. 171–172.

тщательности переводчика, не были актуальны. Кроме того, издание переводов Фета — лирика, классика русской литературы, очевидно, представлялось коммерчески не выгодным проектом. Однако на помощь пришел Интернет, занявший передовые позиции в области межкультурной коммуникации как свободный, независимый инструмент стирания межкультурных границ и сближения наций. Журналы, созданные во всемирной паутине в конце XX в., не нуждались в коммерческом одобрении издателей и до сих пор обладают наибольшей свободой при выборе переводческого материала. Создателями такого рода изданий, как правило, были и являются молодые филологи, испытывающие потребность писать, сравнивать, публиковаться. Так, в чешском журнале «Texty» (главный редактор — Р. Кочик) в 1996 г. были напечатаны переводы отдельных стихотворений Фета.

Отдельную роль в восприятии Фета в Чехии во второй половине XX в. должны были бы играть учебники и хрестоматии по русской литературе. Но за этот период мы обнаружили только два стихотворения Фета в переводе Я. Кабичека («Только в мире и есть...» (1883) и «Нет, не жди ты песни страстной...» (1858)) в «Хрестоматии по русской литературе» 1983 г.,⁹ редакторами, которой были известные ученые-русисты М. Грала, М. Егличка и Я. Вавра.

В начале XXI в. учебники и хрестоматии издавались в Чехии весьма скудными тиражами, однако все же играли ознакомительную роль. Сведения о Фете мы нашли в «Словаре русских, украинских и белорусских писателей», вышедшем в 2001 г. в Праге под редакцией И. Поспишила, где автор говорит о Фете как о «русском поэте, прозаике, публицисте и переводчике», Фету посвящен раздел в книге М. Заградки «Русская литература XIX века в контексте

⁹ «Jen na tomto světě vrhá stíny...»; «Čekáš píseň? Vždyť jí není...» // Čítanka ruské literatury I. Stará a klasická literatura. Praha, 1983. S. 228–229.

европейских литератур» (2005 г.) и словарная статья в «Словаре русско-чешских литературных связей» (2008 г.).¹⁰

Еще один интересный факт обращения к стихам Фета в современной Чехии — его стихотворение «Хандра» в переводе И. Славика в книге известного поэта-переводчика Л. Кундеры «Я пью чай».¹¹

Новейшему восприятию русского поэта в современной Чехии вновь способствует немецкое посредничество. В 2009 г. вышла книга о А. А. Фете на немецком языке,¹² занявшая достойное место в каталоге Национальной библиотеки в Праге наряду с новинками, изданными на русском языке в России в первое десятилетие XXI в. Также в 2009 г. в издательстве Славянского отдела Чешской академии наук совместно с немецким издательством в Дрездене вышла коллективная монография «Проблематика Восток-Запад в европейских культурах и литературах», где Фет упоминается как переводчик Гёте и предшественник русских символистов.¹³

Таким образом, в современном чешском восприятии Фет выступает как поздний романтик, оказавший немалое влияние на русскую поэзию перелома столетий и поэзию XX в. К переводу его стихотворений современные чешские переводчики и поэты пока не обращаются.

Часть 1.3 посвящена критическому осмыслению творчества А. А. Фета в Чехии. На фоне крупных фигур русской поэзии Фет в представлении чешской критики выглядел очень скромно. Первая публикация на чешском, в которой упоминалось имя Фета, — «Письма о русской литературе» А. Н. Пыпина в пражском «Журнале Чешского королевского музея» в 1858–1859 гг. Имя Фета звучит в первом письме о русской литературе, датированном 3 декабря 1858 г. На фоне воспевания поэзии Некрасова как одного из самых оригинальных и

¹⁰ Slovník ruských, ukrajinských a běloruských spisovatelů. Praha, 2001. S. 214–215; Zahrádka M. Ruská literatura XIX. století v kontextu evropských literatur (osobnosti a dialog literatur). Olomouc, 2005. S. 90–91; Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Ofis: Ustínad Orlicí, 2008. S. 77–78.

¹¹ Kundera L. Piju čaj. Brno, 2003. S. 161.

¹² Schneider S. An den Grenzen der Sprache: eine Studie zur «Musikalität» am Beispiel der Liryk des russischen Dichters Afanasij Fet. Berlin, 2009.

¹³ Die Ost-West Problematik in den europäischen Kulturen und Literaturen: ausgewählte Aspekte kollektive Monographie. Slovanský ústav AVČR, 2009. S. 372, 399.

энергических выразителей дум современного поколения Фет назван в качестве «любезного имени для русского читателя». Его стихотворения, по словам Пыпина, отличаются чисто лирическим характером; личные впечатления, мечты, радости и печали поэта, описания природы — вот их существенное содержание. Кроме того, Пыпин упоминает о Фете как о переводчике.

В 1895 г. в томе «Научной энциклопедии Отто» появляется первая статья, посвященная Фету, где дается краткая биографическая справка о поэте и его стихотворных сборниках 1839 г., его переводах с немецкого Гете, Шиллера, Гейне, Шопенгауэра, о вышедших в 1890 г. в Москве «Воспоминаниях»; лучшим его сборником называются «Лирические стихотворения» (1894 г.), изданные в Петербурге за год до выхода энциклопедии. Интересно, что в статье Фет представлен как непревзойденный лирик, «несмотря на то, что он не является поэтом первого ряда», поэт «чистого искусства», певец любви и красоты природы. «Его поэзия, уходящая куда-то за пределы мира к источнику небытия, вечной красоты, отмечена чисто русским пессимизмом с мистическим оттенком... Это относит его к кругу писателей 40-х гг. ...Будучи человеком незаурядного образования, Фет обогатил русскую литературу своими ценными переводами».¹⁴

Наличие отдельных переводов стихотворений Фета в чешских журналах в 1880-е гг. и энциклопедическая статья о нем также говорят о том, что его имя было знакомо чешскому читателю XIX в.

Литературоведческие труды, посвященные творчеству Фета, появляются в Чехии только в 1960–1970-е гг. — о нем писали Э. Германова, Д. Жвачек, Р. Паролек, И. Гонзик.¹⁵

Затем наступает период забвения, который длится до сегодняшнего дня, так как отдельных современных работ на чешском языке, посвященных Фету, не обнаружено. Современные чешские исследователи лишь ссылаются на имя Фета, говоря в целом о русской поэзии, или переносят упоминания о русском классике в

¹⁴*Fet // Ottův slovník naučný. IX díl. Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 1895. S. 145–146.*

¹⁵*Hermanová E. Poezie A. Feta a umělecké směřování 40–50 let // Československá rusistika. 1964. N 3. S. 145–153; Žváček D. // Ostravský Večerník. 1974 (приводится по: Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Ořtís, 2008. S. 77–78); Parolek R., Honzík J. Ruská klasická literatura. S. 246–255.*

сноски. Единичные ссылки на имя Фета были обнаружены в статьях О. Рихтерека, а также в публикации лекций по кампаративистике И. Поспишила, где имя Фета как новоромантика упоминается наряду с другими русскими писателями и поэтами.¹⁶

Глава 2 диссертации («Проблема восприятия поэзии А. А. Фета в Чехии в свете теории рецепции поэтического произведения в иноязычной среде») состоит из пяти частей, в которых рассматриваются переводы Фета на чешский язык и их лингвопоэтические особенности.

Часть 2.1 посвящена проблеме перевода поэзии с близкородственных языков. Исследователи и теоретики перевода в один голос говорят о том, что перевод — это искусство, а искусством поэтического перевода владеет далеко не каждый (пусть даже талантливый) переводчик прозаических произведений. Рассматриваются высказывания А. В. Федорова, К. И. Чуковского, М. Л. Лозинского, В. В. Набокова, Н. М. Любимова, Г. М. Кружкова о полноценном поэтическом переводе.

Проблема поэтического перевода с близкородственных языков занимает особую нишу. При таком переводе следует учитывать факторы, создающие дополнительные возможности за счет близости языков, которая способствует более полному сохранению в переводе особенностей языка оригинала, а тем самым и более полной передаче плана содержания. Однако при переводе с одного славянского языка на другой переводчика подстерегают множество опасностей и трудностей: род существительных, межъязыковая омонимия и т. п. При поэтическом переводе с одного славянского языка на другой легче добиться соблюдения того же количества строк, что и в оригинале, хотя иногда приходится жертвовать отдельными чертами оригинала.

Проблема перевода и собственно поэтического перевода не нова и для чешских теоретиков. Наиболее значима в этой области книга И. Левого

¹⁶*Pospíšil I. Biliterárnost, poliliterárnost a větší srovnávací literární celky // [Электронный ресурс]. URL: http://nechodimnaprednasky.sk/stiahnut/prednasku/1420/427008/trnava_zaklady_theorie_literatury_texty.doc (дата обращения: 12.02.2011).*

«Искусство перевода»,¹⁷ ориентированная на чешского читателя; большинство выводов и положений ее автор основывал на анализе чешской переводческой практики или практики перевода чешской литературы на другие языки.

Соприкасаясь с передачей смысловой насыщенности оригинала, поэт-переводчик часто испытывает затруднения в связи с тем, что одна и та же мысль требует для выражения на разных языках всякий раз другого числа слогов. По мнению И. Левого, различная семантическая насыщенность языка подлинника и перевода принуждает переводчика к сокращениям или к «размазыванию», что не может не влиять на общую трактовку стихотворения. В общем чехи не испытывают особых сложностей при переводе русских размеров. Но различия эти могут приводить к тому, что одни и те же стилистические задачи традиционно решаются в двух разных литературах разными стихотворными размерами: в одной — более длинным, в другой — более коротким метром. Чешские переводчики придерживаются хоря и дактиля (ударение на нечетном слоге) и нисходящего строения словесных единиц. Ритмический рисунок у чешского переводчика чаще всего постоянен и не зависит от подлинника.

В *части 2.2* затрагиваются различия русской и чешской силлаботоники. Первым этот вопрос поднял в 1923 г. Р. Якобсон,¹⁸ противопоставляя ритмические элементы в русском и чешском языках. В русском языке фонологическим элементом является динамическое ударение, долгота при этом неграмматична; в чешском ситуация обратна: ударение внешне обусловлено, внеграмматично, количество составляет элемент фонологический. Кроме того, Р. Якобсон указывает, что в русской системе роль сопутствующих внеграмматических элементов играет количество, а в качестве автономных фонологических элементов выступают словоразделы; в чешском соответственно функции эти выполняются словоразделами, динамическим ударением, количеством.¹⁹ Как и

¹⁷Левый И. Искусство перевода. М., 1974.

¹⁸Якобсон Р. О чешском стихе: преимущественно в сопоставлении с русским. Берлин; М., 1923.

¹⁹Там же. С. 46.

остальные исследователи чешского стихосложения, Р. Якобсон акцентирует внимание на фиксированном ударении в чешском языке, отводя этому факту ведущую роль в чешской ритмике.

Сравнительный анализ чешского и русского стихосложения приводит О. Рихтерек,²⁰ по мнению которого различия чешского и русского ямба сводятся к тому, что использование в чешской поэзии ямба гораздо реже, чем в русской. У чехов очень популярным силлаботоническим размером является дактиль. Как указывает О. Рихтерек, если в русской поэзии дактиль не играет главной роли, то в чешской этот трехсложный размер популярен, так как отвечает характеру чешского языка.²¹

Так, средняя длина слова в русском языке составляет 3 слога, в чешском же — 2,4. И каждое прибавление или сокращение на слог меняет длину интервала, разрушает синхронность ритма и обращает правильный ритм в свободный. Поэтому чешский стих очень чуток к неравносложию, к неправильностям в структуре стопы. Временной мерой чешского стиха является слог, и основой чешского ритма служит равносложие (изосиллабизм).

Рифма и в чешском, и в русском языке представлена одинаково: оба типа рифмы (и женская, и мужская) существуют равноценно, несмотря на то что в чешском ударение фиксированное (на первом слоге), а в русском — свободное. Для чешской поэзии правильнее будет говорить о противопоставлении односложных рифм двусложным, поскольку в чешском стихе собственно мужской рифмы нет: в односложных чешских словах (*boj = voj*) и на последних слогах нечетносложных чешских слов (*bez tepla = oslepla*) ударение лишь потенциальное, и они приобретают значение ударных слогов только благодаря ритмической инерции и тому, что стоят на конце строчки в стихе или на месте интонационной кульминации фразы. Все эти особенности чешской

²⁰*Richterek O. Úvod do studia ruské literatury. Hradec Králové, 2001.S. 85-103*

²¹ *Ibid. S. 93.*

силлаботоники и различия ее с русской следует учитывать при конкретном анализе переводов Фета на чешский язык.

Часть 2.3 («Чешские переводчики А. А. Фета и их переводы») состоит из шести параграфов, посвященных как истории переводов Фета на чешский в целом, так и отдельным переводчикам и их текстам.

В *параграфе 2.3.1* дается общая картина истории чешских переводов стихотворений Фета. Впервые Фет появился на чешском языке в 1881 г. в журнале «Люмир» в переводе Й. Сладека (два стихотворения).²² Затем в крупном чешском журнале «Светозор» в 1884 г. были опубликованы два его стихотворения в переводе Ф. Халупы: «Рыбка» (1858) и «Степь вечером» (1854).²³ Следующие переводы появляются лишь в конце 1940-х гг., после Второй мировой войны; в частности, в выпусках журнала «Архи» напечатаны отдельные тексты.²⁴ Первое книжное издание стихотворений Фета на чешском языке появляется в 1964 г., когда крупный чешский переводчик Иван Славик перевел и издал сборник стихов Фета, включающий в себя 117 стихотворений.²⁵ Объемную вступительную статью к этому изданию написал Иржи Гонзик — известный чешский литературовед и русист.²⁶ Следующий сборник переводов стихов Фета вышел через 10 лет, в 1974 г. в Праге в переводе Я. Кабичека под названием «Roční doby života» («Вехи жизни»).²⁷ В него вошли переводы 78 стихотворений, размещенных не по циклам, а хронологически, т. е. по годам написания. В сборнике нет вступительного слова, но есть краткое послесловие переводчика, где Я. Кабичек называет поэзию Фета «листами чистого золота».²⁸ Лишь через 22 года, в 1996 г., в чешском журнале «Тексты» молодой переводчик Рене Кочик опубликовал два перевода стихотворений Фета: «Чудная картина» (1842 г.) и «В лунном сиянии»

²²Fet A. Z rána. Vězeň // Lumír. 1881. Č. 23. S. 364.

²³Fet A. 1) Rybka // Světozor. 1884. Č. 18. S. 216; 2) Večer na stepi // Ibid. Č. 49. S. 592.

²⁴Slovník české literatury po roce 1945. [Электронный ресурс]. URL: www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=68&hl=+afanasij+fet+ (дата обращения: 03.06.2014).

²⁵Fet A. Večery a noci. Praha, 1964. 178 s.

²⁶Honzík J. Lyrický odkaz A. A. Feta // Ibid. S. 7–10.

²⁷Fet A. Roční doby života. Praha, 1974.

²⁸Ibid. S. 105.

(1885 г.).²⁹Чешские переводы стихотворений А. Фета этого периода представляют собой, скорее, стихотворения на чешском языке, написанные под впечатлением фетовских «мелодий».

В *параграфе 2.3.2* детально анализируются чешские переводы А. А. Фета конца XIX века: стихотворения «На заре ты ее не буди...» (1842 г.) и «Узник» (1843 г.) в переводе Й. Сладека, а также «Рыбка» (1858 г.) в переводе Ф. Халупы. Переводы Й. Сладека сохраняют композицию, повторы, рифму, синтаксис, передают мелодичность и музыкальность фетовских стихотворений, их настроение. Он достаточно точно переводит лексику оригинала, зачастую расширяя ее, нисколько не нарушая заложенного авторского замысла. Чешские читатели получили адекватную версию стихотворений — им понятны фетовские образы, метафоры, мелодика, ритм. Переводчик творчески и максимально грамотно подошел к переводу: не используя прилагательные, играющие важнейшую роль в создании образов, он мастерски компенсирует их чешскими глаголами. Перевод Ф. Халупы также максимально приближен к авторскому тексту по передаче размера, строф, ритма, лексики и метафор.

Параграф 2.3.3 посвящен чешскому поэту Ивану Славичу (1920–2002) как переводчику А. А. Фета. Дается краткая биографическая и историко-литературная справка о нем, а также делается акцент на том, что И. Славик работал в рамках христианской парадигмы. И. Славик — первый переводчик, который посвятил стихам Фета целую книгу, поместив в нее максимальное количество стихотворений из фетовских циклов, что способствовало созданию наиболее полной картины поэзии Фета на чешском языке. Анализируются переводы стихотворений «Еще майская ночь» (15 мая 1857 г.), «Чудная картина...» (1842 г.). Тексты И. Славика представляют собой полноценные художественные переводы, максимально близко воспроизводящие содержание и образы стихотворений Фета, переводчику удастся передать внутренний ритм, характер ударений и другие особенности поэтики.

²⁹Fet A. 1) Jsi krajina překrásná; 2) V měsíční září // Texty. 1996. Č. 2. S. 5.

В *параграфе 2.3.4* рассматривается дискуссионная тема о Фете как поэте-метафизике в чешском восприятии. Затрагивается вопрос о его религиозных воззрениях. Указывается, что изучение творческого наследия Фета в России достаточно динамично: от «примитивного» понимания как поэта чистого искусства, без его метафизики, религиозной составляющей в 1950–1980-е гг. — до полного противоречий осмысления к 2000-м гг. Переводов метафизических стихотворений Фета на чешский язык почти нет. Исключение составляют несколько стихотворений, опубликованных в теологическом журнале «Архи», и стихотворение «Был чудный майский день в Москве» (1857 г.), включенное И. Славиком в сборник переводов 1964 г. Развитие чешского литературного процесса в 1963–1965 гг. позволило авторам, находившимся в рамках христианской традиции, высказываться на метафизические темы. И. Славик принадлежал к этим авторам, и то, что он обратился к переводам лирики Фета в 1964 г., объяснимо предоставившейся возможностью реализовать свой духовный потенциал через поэзию, наполненную метафизическим смыслом.

Параграф 2.3.5 посвящен Ярославу Кабичеку (1931–1996) как переводчику Фета. За краткой справкой о нем следует анализ перевода стихотворения «Сияла ночь. Луной был полон сад...» (1877 г.), которое существует на чешском только в переводе Кабичека. На первый взгляд, перевод передает авторский замысел. Однако некоторые детали свидетельствуют о смещении смысловых акцентов и потере философской наполняющей стихотворения. Фет описывает чувства высокие, связанные с духовным состоянием человека, нигде не опускаясь до описания телесной страсти, а в переводе чешский читатель видит картину обратную. На примере стихотворения «Не ворчи, мой кот-мурлыка...» (1843 г.) показывается, что иногда перевод текста на иностранный язык, его анализ и восприятие заставляют пристальнее рассматривать и анализировать заложенный автором смысл, что дает возможность глубже проникнуть в скрытый авторский замысел.

В параграфе 2.3.6 рассматриваются переводы стихотворений Фета «Чудная картина» (1842 г.) и «В лунном сиянии» (1885 г.), опубликованные в 1996 г. в журнале «Texty». Их автор — молодой писатель, переводчик, журналист, редактор, выпускник философского факультета Пражского университета Рене Кочик. Переводя стихотворение «Чудная картина», Р. Кочик, как и его предшественники, отходит от безглагольности повествования. Этот путь обусловлен языковым строем чешского языка, где невозможно безглагольное построение предложения. Ритмически же Кочик максимально приближается к оригиналу: чешские строки, отойдя от фетовских безглагольных перечислений, искусно имитируют их за счет организации стихотворной строки. Более необычен перевод стихотворения «В лунном сиянии». Емкость, легкость, простота фетовского стиха своеобразно раскрыты в чешском переводе, лексически раскрашенном гораздо ярче авторских строк. Перед нами фактически стихотворение, написанное под вдохновением фетовского. То, что автор позиционирует его как перевод, связано, видимо, с одной из тенденций в культуре Нового времени — формированием новой культуры чтения: читатель выступает в качестве интерпретатора, а переводчик, являющийся, прежде всего читателем, продолжает выступать в этом качестве

Часть 2.4 посвящена отражению особенностей поэтики Фета в чешских переводах и отталкивается от анализа представленных в предыдущих частях работы переводов. Рассматриваются наиболее часто встречающиеся в стихотворениях Фета образы: соловей / трели соловья; соловей и роза; ночь / луна / лунный свет. Обращается внимание на лирическую композицию стихов Фета (повторы, кольцевое построение, фрагментарность), а также на такие важные элементы поэтики, как противопоставление двух миров и временные координаты.

В **части 2.5** проводится сопоставление переводов нескольких стихотворений Фета на чешский язык и показывается, как названные особенности

поэтики переданы в них. Выбор стихов для анализа основывался на наличии их разных переводов.

Сначала рассматривается стихотворение «В лунном сиянии» (1885 г.) в переводах И. Славика и Я. Кабичека (анализ вольного перевода Р. Кочика (1996 г.) приведен выше). Оба переводчика заменили стихотворный размер оригинала — дактиль — хореем, как наиболее характерным размером в чешской поэзии. С самого начала И. Славик и Я. Кабичек задали правильное направление переводам, осознав авторский замысел стихотворения, поняв заложенные Фетом скрытые мотивы (и лунное сияние, и мотив слез сохранены), чему, видимо, способствовало наличие названия у стихотворения. При этом Я. Кабичек был наиболее верен оригиналу и лексически, и синтаксически в первых двух строфах. Скрытый смысл оба переводчика уловили, введя в свои варианты перевода последней строфы мотив волшебства, однако каждый создал свой вариант прочтения стихотворения, со своим подтекстом и скрытым смыслом.

Затем дается анализ переводовописательного стихотворения «Степь вечером» (1854 г.), сделанных Ф. Халупой (1884 г.) и И. Славиком (1964 г.) с разницей в 80 лет, т. е. не просто в разное время, а в разные эпохи. Перевод И. Славика максимально приближен к оригиналу в передаче структуры стихотворения, его размера, образной системы, синтаксиса и метафор. Перевод Ф. Халупы (один из немногих, сделанных в конце XIX в.) в целом представляет собой образец верного прочтения, передающего стиль автора, повествовательный ритм; лексика максимально приближена к оригиналу, за исключением тех строчек, где фетовские слова просто опущены. Метафоры, наполняющие стихотворение, переданы Ф. Халупой максимально близко. Оба перевода, временная разница между которыми огромна, представляют собой качественную работу поэтических переводчиков; стиль их различается, но рука крупных поэтов и мастеров перевода чувствуется как в переводе Ф. Халупы, так и в переводе И. Славика.

В завершение главы анализируются переводы на чешский язык самого известного стихотворения Фета — «Шепот, робкое дыханье...» (1850 г.). Этот текст, впоследствии вошедший в цикл «Вечера и ночи», называют визитной карточкой поэта: «Оно сразу же привлекло внимание читателей и критики своей “благоуханной свежестью” и осталось в русской поэзии как одно из самых известных, по-своему образцовых произведений русской лирики».³⁰ Перевод этого стихотворения есть и у И. Славика (1964 г.), и у Я. Кабичека (1974 г.).

«Шепот, робкое дыханье...» — яркий пример стихотворения романсного типа. Оно состоит из трех строф, первые две из которых — самостоятельные номинативные предложения, а последняя — неполное предложение с однородными подлежащими. При этом в тексте нет ни одной точки, это цепочка односоставных назывных предложений, создающих одно незавершенное впечатление, настроение, чувство, на что указывают многоточие и восклицательный знак в конце текста.

Если говорить об общих чертах чешских переводов стихотворения, то нужно отметить, что на такие средства «музыкально-неуловимого», как интонация, безглагольность повествования, звуковой состав стихотворения, где чередование ударных гласных строго организовано, накладывает отпечаток структура чешского языка: ударение в нем фиксированное — на первом слоге. Существенно также то, что чешская грамматика не допускает построения предложения без глагола.

В переводе И. Славика композиционный принцип приближен к оригиналу, эмоциональное напряжение вполне передано: перевод заканчивается восклицанием и многоточием, как и у Фета, что создает ощущение незаконченности пережитого. У Я. Кабичека той эмоциональной разрядки, которая есть в оригинале, нет — перевод заканчивается повествовательным предложением.

³⁰ *Жирмунский В. М.* Поэтика русской поэзии. СПб., 2001. С. 62.

В целом более ранний перевод 1964 г. И. Славика демонстрирует максимальную приближенность к оригиналу, сохраняя авторские образы, замысел, подтекст и напряжение. Перевод Я. Кабичека 1974 г. не совсем точен: автор допускает вольности, используя свои метафоры во второй строфе, и совсем отходит от оригинала, вставляя в конец текста авторский образ: *Hloupě / Nediskrétnísvítání* (глупо нетактичный рассвет). Несмотря на кажущуюся временную близость двух переводов (1964 и 1974 гг.), первый сделан в соответствии с традицией, другой — на волне новаторства в поэзии.

Диссертацию завершают **Заключение**, подводющее итоги исследования, и **Список литературы**, насчитывающий 180 наименований.

Основные результаты исследования отражены в научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1) Корзинина А. А. Восприятие творчества А. А. Фета в Чехии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Научный журнал. № 2. Т. 1. Филология. СПб., 2012. С. 33–39.

2) Корзинина А. А. Исследование чешско-русских литературных взаимосвязей на современном этапе и место в них А. А. Фета // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Научный журнал. № 4. Т. 1. Филология. СПб., 2013. С. 227–236.

3) Корзинина А. А. К вопросу о религиозных воззрениях А. А. Фета и их чешском восприятии // Вестник Тверского государственного университета. Научный журнал. № 1. Филология. Тверской государственной университет, 2014. С. 299–303.

Статьи в других изданиях:

1) Корзинина А. А. Чешский поэт Иван Славик как переводчик А. А. Фета // Славянские литературы и литературные взаимосвязи: материалы секции XXXVII Международной филологической конференции, 11–15 марта 2008 г., Санкт-Петербург / отв. ред. Н. К. Жакова. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 17–22.

2) Корзинина А.А. К истории чешских переводов А.А.Фета (И.Славик как крупнейший чешский переводчик русской поэзии)// Славянская культура: источники, традиции, взаимодействие. М., 2008.С.446-451.

3) Корзинина А.А. Взаимодействие оригинала и перевода в творческой интерпретации лирики А.А.Фета на чешском языке //X Славистические чтения памяти профессора П.А.Дмитриева и профессора Г.И.Сафронова. Материалы международной научной конференции 12-13 сентября 2008 года.Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2009.С.95-100.

4) Корзинина А.А. «Музыкально-неуловимое» лирики А.Фета в переводах на чешский язык // Первые Андреевские чтения: Славянские литературы и литературные взаимосвязи: 16–20 марта 2009 г., Санкт-Петербург / отв. ред. Н. К. Жакова. СПб., 2009.С.30–36.

5) Корзинина А.А. Образ окна в лирике А.А.Фета и его отражение в переводе на чешский язык // Вторые Андреевские чтения: Славянские литературы и литературные взаимосвязи. Материалы секции XXXIX Международной конференции 15-16 марта 2010 г., Санкт-Петербург/ отв. ред. Н. К. Жакова. СПб., 2010.С.22-27.

6) Корзинина А.А. Смысловая антитеза как тип лирической композиции в лирике А. А. Фета и ее отражение в переводе на чешский язык //Диалог культур: Россия — Запад — Восток: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения», 18–19 мая 2010 г. М.; Ярославль: Ремдер, 2010.С.49–54.

7) Корзинина А.А. Из последних находок: переводы А.Фета на чешский язык второй половины XX века // Третьи Андреевские чтения: Славянские литературы и литературные взаимосвязи: материалы секции XL Международной филологической конференции, 14–19 марта 2011 г., Санкт-Петербург /СПбГУ, Филологический факультет; отв. ред. Н.К.Жакова. СПб.,2011.С.28–34.

8) Корзинина А.А. Переводы А.Фета на чешский язык второй половины XX века // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический

факультет 21-24 марта 2012 г.): Труды и материалы./Сост. О.В.Дедова, Л.М.Захаров, К.В.Лифанов; Под общим руководством М.Л.Ремневой. М.: Издательство Московского университета, 2012. С.169.

9) Корзинина А.А. Отражение борьбы конечного с бесконечным в чешских переводах лирики А.А.Фета // Четвертые Андреевские чтения: Славянские литературы и литературные взаимосвязи: материалы секции ХLI Международной филологической конференции, 26–31 марта 2012 г., Санкт-Петербург /СПбГУ, Филологический факультет; отв. ред. Н.К.Жакова. СПб., 2012.С.30–34.

10) Корзинина А.А. Творчество А.А.Фета в свете чешско-русских литературных отношений второй половины XX — начала XXI в. //Пятое Андреевские чтения: Славянские литературы и литературные взаимосвязи: материалы секции ХLII Международной филологической конференции, 11–17 марта 2013 г., Санкт-Петербург /СПбГУ, Филологический факультет; отв. ред. Н.К.Жакова. СПб., 2013. С.49–60.

11) Корзинина А.А. Изучение русско - чешских и чешско - русских литературных взаимосвязей на современном этапе // Славянский мир: Общность и многообразие: К 1150- летию славянской письменности: Международная конференция 20-21 мая 2013 г. Москва. Тезисы докладов в 2-х частях. М., 2013 .Ч.1.С. 111-114.

12) Корзинина А.А. Линия судьбы творческого наследия А.А.Фета в Чехии //Ежегодник общества братьев Чапек. № 12/13 /ред.О.В.Акбулатова, И.М.Порочкина. СПб.: Издательство «Глобус», 2013.С.47–52.